

Генерального секретаря, в него могут быть внесены корректировки, которые способствовали бы нахождению компромиссного решения⁹.

Решения от 11 июня и 24 ноября 2003 года (4771-е и 4870-е заседания): резолюции 1486 (2003) и 1517 (2003)

На своих 4771-м и 4870-м заседаниях, которые состоялись 11 июня и, соответственно, 24 ноября 2003 года, Совет единогласно и без обсуждения принял резолюции 1486 (2003) и 1517 (2003) о продлении мандата ВСООНК на периоды в шесть месяцев, основываясь на рекомендации, содержащейся в докладах Генерального секретаря¹⁰. В своих докладах Генеральный секретарь заявлял, что

ситуация вдоль линии прекращения огня на Кипре остается стабильной. Генеральный секретарь заявлял, что, по его мнению, в сложившихся обстоятельствах сохранение присутствия ВСООНК является необходимым для поддержания режима прекращения огня на острове, и рекомендовал продлить мандат Сил. На этих заседаниях Председатель Совета заявил, что он встречался с представителями сторон, которые подтвердили, что они по-прежнему придерживаются своих хорошо известных позиций по данному пункту повестки дня Совета.

⁹ S/PV.4740, стр. 2.

¹⁰ S/2003/572, представлен в соответствии с резолюциями 1442 (2002) и 1250 (1999); и S/2003/1078, представлен в соответствии с резолюциями 1486 (2003) и 1250 (1999).

30. Пункты, касающиеся положения в бывшей Югославии

А. Ситуация в Боснии и Герцеговине

Решение от 21 июня 2000 года (4162-е заседание): резолюция 1305 (2000)

На своем 4117-м заседании¹ 22 марта 2000 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря от 15 марта 2000 года о Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ)². В своем докладе Генеральный секретарь, в частности, заявил, что, несмотря на некоторый прогресс, Миссия вынуждена была прилагать серьезные усилия для преодоления постоянно возникавших трудностей, сопротивления и задержек в некоторых

ключевых областях, в том числе относительно создания государственной пограничной службы, интеграции министерства внутренних дел и набора представителей меньшинств для полицейских сил. Он сообщил, что по ряду вопросов стороны действовали вопреки духу и букве Нью-Йоркской декларации от 15 ноября 1999 года³, которая была принята во время присутствия членов Президиума Боснии и Герцеговины на заседании Совета. Генеральный секретарь высказал мнение, что МООНБГ потребуются поддержка Совета Безопасности и государств-членов, имеющих влияние на боснийские хорватские и боснийские сербские власти, для преодоления сопротивления в важных областях.

На заседании Совет заслушал брифинг помощника Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, после чего с заявлениями выступило большинство членов Совета⁴. Кроме

¹ В течение этого периода помимо заседаний, рассматриваемых в настоящем разделе, Совет провел в соответствии с разделами А и В приложения II к резолюции 1353 (2001) закрытое заседание с участием стран, предоставляющих войска для Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (4553-е заседание, состоявшееся 13 июня 2002 года).

² S/2000/215, представлен в соответствии с резолюцией 1247 (1999).

³ S/1999/1179, приложение.

⁴ Представитель Мали не выступал.

того, состоялись выступления представителей Боснии и Герцеговины, Германии, Италии, Португалии (от имени Европейского союза⁵) и Турции.

В своем брифинге помощник Генерального секретаря сообщил, что МООНБГ продолжает уделять основное внимание таким пяти основным приоритетным направлениям, как набор сотрудников полиции из числа меньшинств, создание государственной пограничной службы, осуществление арбитражного решения по Брчко, оказание помощи в проведении судебной реформы и формирование многонационального боснийского полицейского контингента для участия в миротворческой операции Организации Объединенных Наций⁶.

Большинство ораторов согласились с содержащейся в докладе Генерального секретаря общей оценкой прогресса в области судебной реформы и реструктуризации полиции, а также разделяли его обеспокоенность по поводу проблем в ключевых областях реформы. Несколько ораторов настоятельно призывали дать решительный отпор попыткам воспрепятствовать и помешать осуществлению мирного процесса⁷. Кроме того, представитель Нидерландов выразил обеспокоенность по поводу нынешней численности Сил по стабилизации (СПС), которую, по его мнению, следует сохранить на санкционированном уровне. Он также отметил, что правительство его страны не поддерживает использование вооруженных контингентов Специальных международных полицейских сил МООНБГ⁸. Представитель Российской Федерации подчеркнул, что деятельность Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, должна быть деполитизирована и что задержание обвиняемых на

основе ордеров Трибунала не должно происходить без согласия государства, на территории которого они находятся⁹. Другие ораторы подчеркнули важность работы Трибунала¹⁰. Представитель Боснии и Герцеговины отметил важность оценки эффективности многочисленных международных факторов, действующих в Боснии и Герцеговине. Он также отметил, что правительство его страны в полной мере сотрудничает с Трибуналом и что Президиум, в качестве суверенной власти Боснии и Герцеговины, не считает целесообразным оспаривать аресты, производимые Силами по стабилизации и другими законными силами в пределах Боснии и Герцеговины от имени Трибунала¹¹.

В конце заседания Председатель (Бангладеш) обобщил основные моменты прений. В частности, он сделал вывод, что члены Совета настоятельно призывают все стороны удвоить свои усилия по реализации остающихся невыполненными обязательств, касающихся осуществления Нью-Йоркской декларации. Он заявил, что члены Совета также настоятельно призывают заинтересованные стороны обеспечить без дальнейшего промедления интеграцию министерства внутренних дел, а также интеграцию систем управления и связи полиции на всей территории Федерации и, в частности, в Мостаре, а также увеличить число полицейских из числа меньшинств¹².

На своем 4136-м заседании 9 мая 2000 года Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Брифинг Высокого представителя по выполнению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине г-на Вольфганга Петрича». С заявлениями выступили все члены Совета.

Председатель (Китай) обратил внимание Совета на письмо Генерального секретаря от 4 мая 2000 года, препровождающее доклад Высокого представителя о его деятельности¹³. В своем докладе Высокий представитель отметил медленный прогресс в становлении эффективных государственных институтов, прогресс в отношении

⁵ К заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Норвегия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чешская Республика и Эстония.

⁶ S/PV.4117, стр. 2–4.

⁷ Там же, стр. 6 (Соединенные Штаты), стр. 8–9 (Малайзия), стр. 11 (Тунис), стр. 12 (Франция), стр. 13–14 (Украина) и стр. 16 (Бангладеш).

⁸ Там же, стр. 15–16.

⁹ Там же, стр. 6–7.

¹⁰ Там же, стр. 9 (Малайзия), стр. 20 (Португалия от имени Европейского союза) и стр. 22 (Турция).

¹¹ Там же, стр. 17.

¹² Там же, стр. 16.

¹³ S/2000/376.

его концепции «ответственности» за мирный процесс властей и общества Боснии и Герцеговины и в деле развития гражданского общества и отрядное увеличение числа репатриантов из числа меньшинств. Кроме того, он сообщил о результатах недавних муниципальных выборов, заявив, что партийный плюрализм улучшился, хотя в муниципалитетах с преимущественно хорватским или сербским населением продолжают доминировать националистические партии.

В своем брифинге Высокий представитель указал, что он будет уделять основное внимание таким трем ключевым направлениям процесса выполнения Мирного соглашения, как экономическая реформа, ускорение темпов возвращения беженцев и перемещенных лиц и укрепление государственных институтов¹⁴.

Большинство членов Совета согласились с оценкой Высокого представителя в отношении прогресса и проблем. Многие ораторы приветствовали проведение и результаты последних муниципальных выборов. Кроме того, некоторые ораторы приветствовали приоритеты, обозначенные Высоким представителем¹⁵. Другие ораторы выразили обеспокоенность в связи с невыполнением Нью-Йоркской декларации¹⁶. Представитель Франции, поддержанный представителем Канады, выразил сожаление, что государства, не являющиеся членами Совета, которые принимают непосредственное участие в поисках урегулирования в Боснии и Герцеговине, не смогли выступить на заседании¹⁷.

На своем 4154-м заседании 13 июня 2000 года Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря о МОНБГ от 2 июня 2000 года¹⁸. В своем докладе Генеральный секретарь, в частности, сообщил о прогрессе в создании государственной пограничной службы и интеграции министерства внутренних дел и систем управления и связи в полиции, выразив при этом сожаление по поводу отсутствия прогресса в

области возвращения беженцев и набора сотрудников полиции из числа меньшинств. Он также сообщил, что все компоненты МОНБГ начали подготовку стратегических и оперативных рамок для выполнения основного мандата Миссии к декабрю 2002 года. Поэтому он рекомендовал продлить мандат МОНБГ на дополнительный 12-месячный период.

На этом заседании Председатель (Франция) обратил внимание членов Совета на письмо представителя Португалии от 23 мая 2000 года¹⁹. Совет заслушал брифинг Специального представителя Генерального секретаря и Координатора операций Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, после чего с заявлениями выступили все члены Совета.

В своем брифинге Специальный представитель подробно остановился на деталях деятельности МОНБГ. Он выразил убеждение, что основной мандат МОНБГ может быть выполнен в течение последующих двух с половиной лет²⁰.

После брифинга Председатель отметил, что днем ранее он провел заседание с представителями стран, предоставляющих войска. Большинство ораторов приветствовали прогресс, достигнутый МОНБГ, и отмечали проблемы, которые оставались нерешенными. Большинство выступавших также высказались в поддержку продления мандата МОНБГ. Кроме того, представитель Российской Федерации отметил, что в том, что касается Международного трибунала по бывшей Югославии, приоритетом его делегации остается задача освобождения его деятельности от элементов политизации и конъюнктурности. Он также подчеркнул, что «нарушению мандата Сил по стабилизации», в частности выражающемуся в проведении целенаправленных акций по аресту лиц с применением силы, следует положить конец. Он также отметил, что неприглашение Союзной Республики Югославии на заседание Совета по выполнению Мирного соглашения, которое

¹⁴ S/PV.4136, стр. 2–8.

¹⁵ Там же, стр. 8 (Бангладеш), стр. 10 (Нидерланды, Франция) и стр. 14 (Канада).

¹⁶ Там же, стр. 12 (Российская Федерация) и стр. 13 (Соединенное Королевство).

¹⁷ Там же, стр. 10 (Франция) и стр. 14 (Канада).

¹⁸ S/2000/529, представлен в соответствии с резолюцией 1247 (1999).

¹⁹ S/2000/486. Этим письмом препровождалось заявление, распространенное 22 мая 2000 года Председателем Европейского союза, в отношении Конференции по выполнению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине, намеченной на 23 и 24 мая 2000 года.

²⁰ S/PV.4154, стр. 2–9.

проходило 23 и 24 мая в Брюсселе, явилось серьезным ударом по всей структуре Дейтонского процесса, и что Российская Федерация, не желая нести ответственность за это, была вынуждена отказаться от участия в Брюссельском заседании²¹.

На своем 4162-м заседании 21 июня 2000 года Совет вновь включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря от 2 июня 2000 года¹⁸. С заявлениями выступили представители Российской Федерации, Китая, Соединенного Королевства, Канады и Соединенных Штатов²². Председатель (Франция) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, представленный Германией, Италией, Канадой, Нидерландами, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией²³. Он также обратил внимание членов Совета на письмо представителя Португалии от 14 июня, препровождающее текст заявления, принятого на заседании на уровне министров Совета по выполнению Мирного соглашения, проведенном 23 и 24 мая 2000 года в Брюсселе²⁴.

Выступая до проведения голосования, представитель Российской Федерации отметил, что его страна убеждена, что мандат МООНБГ должен быть продлен еще на один год, и не будет возражать против проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета, в интересах продолжения мирного процесса. Тем не менее Российская Федерация не может поддержать данный проект резолюции и, впервые за последние два года, отказалась присоединиться к числу авторов проекта резолюции по этому вопросу, так как пункт 5 постановляющей части, в котором выражается поддержка заявления, сделанного на заседании Совета по выполнению Мирного соглашения 23 и 24 мая 2000 года в Брюсселе, является неприемлемым для Российской Федерации. Российская Федерация была вынуждена отказаться от участия в этом заседании, поскольку Союзной Республике Югославии — прямому участнику и стороне, подписавшей Дейтонское соглашение, — не было разрешено участвовать в этом форуме. Российская Федерация категорически отвергает попытки исключить Союзную Республику

Югославию из всех многосторонних механизмов по урегулированию в бывшей Югославии и считает, что Брюссельская декларация не имеет силы, так как заседание Совета по выполнению Мирного соглашения фактически проводилось в нарушение Дейтонского соглашения. Представитель Российской Федерации выразил также серьезную обеспокоенность по поводу положения проекта резолюции, в котором период отчетности МООНБГ увеличивается с трех до шести месяцев, и назвал это попыткой ослабить контроль со стороны Совета Безопасности за процессом боснийского урегулирования²⁵.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и был 14 голосами при 1 воздержавшемся (Российская Федерация), причем никто не голосовал против, принят в качестве резолюции 1305 (2000), в которой Совет, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций (применительно к разделам I и II резолюции), в частности:

уполномочил государства-члены, действующие через организацию, указанную в приложении I-A к Мирному соглашению, или в сотрудничестве с ней, сохранить присутствие на дополнительный запланированный период в 12 месяцев Сил по стабилизации, созданных в соответствии с резолюцией 1088 (1996), под единым командованием и управлением для выполнения задачи, указанной в приложениях I-A и 2 к Мирному соглашению;

уполномочил государства-члены принять все необходимые меры по выполнению и обеспечению соблюдения приложения I-A к Мирному соглашению; уполномочил государства-члены принимать по просьбе СПС все необходимые меры либо в защиту СПС, либо для оказания Силам содействия в осуществлении их миссии и признал право Сил принимать все необходимые меры с целью защитить себя от нападения или угрозы нападения;

уполномочил государства-члены принять все необходимые меры по обеспечению соблюдения правил и процедур, установленных Командующим СПС и регулирующих командование и управление воздушным пространством над Боснией и Герцеговиной в отношении всех гражданских и военных воздушных перевозок.

В разделе III резолюции Совет, вновь подтвердив содержащееся в Уставе юридическое основание, на базе которого Специальным силам был предоставлен мандат в резолюции 1035 (1995), в частности:

²¹ Там же, стр. 10–11.

²² Представители Германии и Италии были приглашены для участия в заседании, но не выступали.

²³ S/2000/591.

²⁴ S/2000/586.

²⁵ S/PV.4162, стр. 2–3.

постановил продлить мандат МООНБГ, включающей Специальные международные полицейские силы, на дополнительный период, заканчивающийся 21 июня 2000 года, и постановил также, что на Специальные силы по-прежнему возлагаются задачи, изложенные в приложении II к Мирному соглашению, включая задачи, о которых идет речь в выводах Лондонской, Боннской, Люксембургской, Мадридской и Брюссельской конференций и которые были согласованы с властями в Боснии и Герцеговине;

просил Генерального секретаря регулярно информировать Совет и по меньшей мере каждые шесть месяцев представлять доклад о ходе осуществления мандата МООНБГ в целом.

Выступая после голосования, представитель Китая отметил, что хотя делегация его страны голосовала за проект резолюции, он придерживается мнения, что Союзную Республику Югославию, как одну из сторон, подписавших Дейтонское соглашение, следовало пригласить на заседание Совета по выполнению Мирного соглашения, проведенное в мае 2000 года в Брюсселе²⁶. Представитель Соединенного Королевства, которого поддержал представитель Соединенных Штатов, заявил, что отсутствие единства мнений в отношении некоторых мест резолюции не следует рассматривать как свидетельство того, что Совет не единодушно поддерживает работу Миссии Организации Объединенных Наций²⁷. Представители Канады и Соединенных Штатов отметили, что они полностью поддерживают решение не приглашать Союзную Республику Югославию на заседание на уровне министров Совета по выполнению Мирного соглашения в Брюсселе²⁸.

**Решение от 13 июля 2000 года
(4169-е заседание): заявление Председателя**

На своем 4169-м заседании 13 июля 2000 года Совет пригласил представителя Боснии и Герцеговины принять в нем участие. Председатель (Ямайка) сделала от имени Совета заявление²⁹ в память о трагических событиях в Сребренице, в котором Совет, в частности:

²⁶ Там же, стр. 3.

²⁷ Там же, стр. 4 (Соединенное Королевство и Соединенные Штаты).

²⁸ Там же, стр. 4 (Канада, Соединенные Штаты).

²⁹ S/PRST/2000/23.

почтил память тысяч мирных граждан, которые были зверски убиты или подверглись насильственному перемещению в результате проведения политики этнической чистки;

выразил сожаление в связи с этими печальными событиями и напомнил о своей решимости добиться того, чтобы правосудие свершилось в полной мере — при посредстве Международного трибунала по бывшей Югославии;

с удовлетворением отметил доклад Генерального секретаря по Сребренице³⁰;

вновь заявил о своей приверженности полному выполнению Дейтонско-Парижского мирного соглашения и установлению многоэтнической демократии и верховенства права на всей территории бывшей Югославии.

Затем Совет почтил память жертв массовой расправы в Сребренице минутой молчания.

**Обсуждения, состоявшиеся в период
с 15 августа по 12 декабря 2000 года
(4188-е, 4209-е, 4222-е и 4245-е заседания)**

На своем 4188-м заседании 15 августа 2000 года Совет заслушал брифинг заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира. С заявлениями выступили большинство членов Совета³¹. В своем брифинге заместитель Генерального секретаря сообщил о прогрессе во всех областях мандата МООНБГ, включая реформу полиции, судебную реформу и возвращение беженцев и перемещенных лиц из числа меньшинств. В частности, он отметил, что программа МООНБГ по оценке состояния судебной системы окончательно завершает свою работу и осуществляет тесную координацию действий с Управлением Высокого представителя, которое, как ожидается, когда во второй половине 2000 года истечет мандат МООНБГ в этой области, возьмет на себя большинство функций по оценке работы судебной системы³².

Большинство выступавших с удовлетворением отметили прогресс в основных областях мандата МООНБГ. Тем не менее несколько ораторов высказали предостережения, что прогресс будет зависеть от того, удастся ли преодолеть продолжающуюся обструкцию и задержки³³.

³⁰ A/54/549.

³¹ Представитель Мали не выступал.

³² S/PV.4188, стр. 2–4.

³³ Там же, стр. 4–6 (Соединенные Штаты), стр. 6–7

Представитель Российской Федерации заявил, что, по его мнению, постановка вопросов о создании единой системы обороны в Боснии и Герцеговине противоречит положениям Дейтонского соглашения. Он подтвердил позицию его страны, что аресты лиц, обвиняемых Международным трибуналом по бывшей Югославии, контингентами СПС противоречат мандату СПС. Он также вновь заявил, что попытки изолировать Союзную Республику Югославию от процессов урегулирования на Балканах являются контрпродуктивными³⁴.

На своем 4209-м заседании 26 октября 2000 года Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 18 октября 2000 года на имя Председателя Совета³⁵, которым препровождался семнадцатый доклад о деятельности Управления Высокого представителя по выполнению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине. В своем докладе Высокий представитель сообщил, в частности, о решении Конституционного суда Боснии и Герцеговины по делу о населяющих страну народах, в котором Суд постановил, что никакая составляющая этническая группа, проживающая на территории Боснии и Герцеговины, не должна лишаться возможности осуществлять свое право в образованиях и что конституции образований необходимо будет изменить в этом отношении. Он также сообщил о большом росте числа возвращений представителей меньшинств в свои дома, где они проживали до войны, даже в тех районах, которые ранее считались опасными, о принятии законов о государственном казначействе и партийном финансировании и о своих настойчивых усилиях по введению единого национального паспорта.

На том же заседании Совет заслушал брифинг Высокого представителя. С заявлениями выступили все члены Совета и представители Боснии и Герцеговины, Германии и Италии.

В своем брифинге Высокий представитель, в частности, прокомментировал «сейсмические изменения», произошедшие в двух ключевых

соседних странах, Союзной Республике Югославии и Хорватии, выразив и надежду, и опасения по поводу влияния таких перемен на положение в Боснии и Герцеговине. Касаясь положения в самой Боснии и Герцеговине, он сообщил о медленном прогрессе во всех областях реформирования и высказал мнение, что устойчивость изменений будет зависеть от итогов всеобщих выборов 11 ноября 2000 года³⁶.

Большинство выступавших приветствовали демократические перемены в Союзной Республике Югославии и признавали успехи и сохраняющиеся препятствия, упомянутые Высоким представителем. В ответ на некоторые критические замечания, высказанные Высоким представителем, представитель Боснии и Герцеговины подчеркнул, что ответственность и за успехи, и за трудности совместно несут международное сообщество и народ и правительство Боснии и Герцеговины. Он также предостерег, заявив, что о демократическом характере выборов надо судить не по их итогам, а скорее по тому, каким был процесс проведения выборов³⁷.

На своем 4222-м заседании 14 ноября 2000 года Совет заслушал брифинг заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира. На заседании с заявлениями выступили большинство членов Совета³⁸, а также представители Австрии³⁹ и Союзной Республики Югославии.

В своем брифинге заместитель Генерального секретаря уделил основное внимание результатам выборов, которые состоялись 11 ноября 2000 года. Он заявил, что деятельность МООНБГ и Специальных международных полицейских сил способствовала тому, что выборы проходили в спокойной обстановке. Заместитель Генерального секретаря сообщил, что предварительные результаты показали смешанную картину в том, что касается деятельности националистических и умеренных, многоэтнических партий, и сделал вывод, что надежда на то, что выборы приведут к

(Бангладеш), стр. 8–9 (Соединенное Королевство), стр. 13–14 (Российская Федерация), стр. 14 (Намибия) и стр. 15–16 (Малайзия).

³⁴ Там же, стр. 13–14.

³⁵ S/2000/999.

³⁶ S/PV.4209, стр. 2–6.

³⁷ Там же, стр. 19–21.

³⁸ Председатель Совета (Нидерланды) не выступал в его качестве представителя своей страны.

³⁹ В качестве действующего Председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

формированию местных политических властей, которые будут конструктивно работать над укреплением суверенной и многоэтнической Боснии, оправдалась не в полной мере⁴⁰.

В своих выступлениях большинство ораторов приветствовали успешное проведение выборов в Боснии и Герцеговине и выразили надежду, что вновь избранные власти будут привержены мирному процессу. Однако представитель Российской Федерации подчеркнул, что ставка на «силовое продавливание» Дейтонского соглашения зачастую разрушает компромиссные варианты, достигнутые самими боснийцами, и является контрпродуктивной⁴¹. Представитель Союзной Республики Югославии заявил, что после больших демократических перемен в его стране создаются условия для толкования проблем и нерешенных вопросов, относящихся к выполнению этого Соглашения, новым, демократическим, путем. Он подчеркнул, что Союзная Республика Югославия признала Дейтонско-Парижское мирное соглашение и что одним из ее главных приоритетов внешней политики является нормализация отношений со всеми бывшими югославскими республиками⁴².

На своем 4245-м заседании 12 декабря 2000 года Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря от 30 ноября 2000 года о МОНБГ⁴³. В своем докладе Генеральный секретарь, в частности, отметил, что в течение последних пяти лет международное сообщество внесло огромный вклад в дело обеспечения мира в Боснии и Герцеговине, однако продвижение вперед осуществлялось крайне медленно и с трудом, что было обусловлено главным образом политическим противодействием экстремистски настроенных националистов. Он заявил, что недавно состоявшиеся в Боснии и Герцеговине всеобщие выборы вновь показали, что националистские партии стремятся разжечь межэтнические страхи и подозрения, с тем чтобы сохранить свою власть и свои привилегии. Он сообщил, что прогресс, тем не менее, достигнут по всем основным направлениям деятельности, предусмотренной в мандате МОНБГ, и что этот

прогресс, вместе с изменениями в руководстве основных соседних стран, позволил Миссии разработать план осуществления мандата, предусматривающий завершение выполнения основного мандата МОНБГ к декабрю 2002 года. Генеральный секретарь просил Совет поддержать оценку Миссии, допускающую сокращение численности Специальных международных полицейских сил в составе МОНБГ, утвержденной на период 2001/2002 года, до 1850 человек.

На этом заседании Совет заслушал брифинг Специального представителя Генерального секретаря и Координатора операций Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, после чего с заявлениями выступили все члены Совета⁴⁴ и представитель Боснии и Герцеговины.

В своем брифинге Специальный представитель уделил основное внимание прогрессу, достигнутому МОНБГ в осуществлении своего плана осуществления мандата, обратив при этом внимание Совета на серьезный дефицит ресурсов, с которым МОНБГ сталкивается в ходе завершения своего мандата⁴⁵.

Большинство ораторов согласились с оценкой успехов и проблем, представленной в докладе Генерального секретаря и брифинге Специального представителя.

Тем не менее представитель Нидерландов заявил, что по прошествии пяти лет с момента подписания Дейтонского соглашения ситуация в Боснии и Герцеговине в политическом и экономическом отношении приводит в замешательство. Хотя ситуация в области безопасности является благоприятной, враждебность в отношениях между тремя группами населения со времени подписания Мирного соглашения едва ли смягчилась. Он также отметил, что результаты последних выборов были разочаровывающими, поскольку они показали, насколько Босния и Герцеговина разделена по этническому признаку⁴⁶.

⁴⁰ S/PV.4222, стр. 2–4.

⁴¹ Там же, стр. 5–6.

⁴² Там же, стр. 13–14.

⁴³ S/2000/1137, представлен в соответствии с резолюцией 1305 (2000).

⁴⁴ Представитель Франции выступил с заявлением от имени Европейского союза. К этому заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Чешская Республика и Эстония.

⁴⁵ S/PV.4245, стр. 2–8.

⁴⁶ Там же, стр. 20.

Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что урок, извлеченный из опыта событий в Боснии и Герцеговине, состоит в том, что для того, чтобы быть эффективной, каждая миссия должна иметь четкий, пользующийся доверием и осуществимый мандат; миротворческие силы должны иметь в своем распоряжении правила применения вооруженной силы, которые позволяли бы им должным образом защищать себя; государства-члены должны получать разрешение на предоставление войск только в том случае, если они могут принять на себя обязательство по их надлежащему оснащению; миссии требуют более тщательной подготовки персонала и должны состоять из нескольких типов миротворцев; и миротворческие структуры Организации Объединенных Наций следует перестроить, с тем чтобы они были в состоянии предоставить ресурсы, обладающие специальными знаниями, необходимыми для выполнения более сложных мандатов⁴⁷.

Представитель Боснии и Герцеговины заявил, что в его стране с большим удовлетворением восприняли изменения в Союзной Республике Югославии и Хорватии, которые, по его мнению, имеют чрезвычайно важное значение для Боснии и Герцеговины и региона в целом⁴⁸.

Решение от 22 марта 2001 года (4304-е заседание): заявление Председателя

На своем 4303-м заседании 22 марта 2001 года Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Брифинг Высокого представителя по выполнению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине г-на Вольфганга Петрича». С заявлениями выступили все члены Совета, а также представители Боснии и Герцеговины, Хорватии, Швеции (от имени Европейского союза⁴⁹) и Союзной Республики Югославии. В начале встречи Председатель (Украина)⁵⁰ обратил внимание членов Совета на два письма представителя Швеции от

26 февраля и 8 марта 2001 года на имя Генерального секретаря⁵¹, которыми препровождались заявления председательствующей в Европейском союзе страны от имени Европейского союза по вопросу о формировании нового состава Совета министров Боснии и Герцеговины, а также заявление председательствующей в Европейском союзе страны от имени Европейского союза в связи с решениями Хорватского национального конгресса Боснии и Герцеговины, осуждающее его недавние действия, имевшие целью выйти за рамки Дейтонско-Парижского соглашения.

В своем брифинге Высокий представитель, в частности, просил международное сообщество не испытывать разочарования в связи с ситуацией в Боснии и Герцеговине. Он сообщил, что, хотя в свете революционных изменений, произошедших в том же году в Хорватии и Союзной Республике Югославии, результаты выборов в Боснии и Герцеговине представляются не оправдавшими ожиданий, националистические партии и в самом деле потеряли поддержку и изменение настроений избирателей в пользу умеренных партий является и реальным, и обнадеживающим. Правительство как на уровне государства, так и в Федерации Боснии и Герцеговины возглавили представители ненационалистических партий, а в Республике Сербской — умеренный технократ. Он также сообщил, что отстранил г-на Анте Елавича от обязанностей члена коллективного Президиума Боснии от Хорватии после того, как его партия провела бойкот официальных учреждений, организовала референдум и провозгласила план самоуправления. Он проинформировал Совет о ходе работы по возвращению беженцев, созданию финансовой системы, решению конституционных вопросов и проведению судебной реформы. Он сообщил Совету, что принял решение об учреждении так называемых конституционных комиссий в обоих образованиях, которые будут обеспечивать такое положение, при котором постановление Конституционного суда по делу о населяющих страну народах, в котором Суд постановил, что ни одна этническая группа, населяющая территорию Боснии и Герцеговины, не должна быть лишена возможности пользоваться своими правами в образованиях, до внесения

⁴⁷ Там же, стр. 8–13. На этом заседании Соединенные Штаты представлял сенатор Джозеф Р. Байден.

⁴⁸ Там же, стр. 34–35.

⁴⁹ К этому заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Кипр, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

⁵⁰ Украину представлял ее министр иностранных дел.

⁵¹ S/2001/181 и S/2001/212.

поправок в конституции образований осуществлялось бы на временной основе. Признавая, что слишком многие из положительных изменений приходилось вводить ему лично, Высокий представитель, однако, выразил надежду, что с приходом новой администрации в Боснии и Герцеговине это изменится⁵².

В своих выступлениях после брифинга большинство ораторов приветствовали формирование после выборов в Боснии и Герцеговине умеренной администрации, однако выразили обеспокоенность в связи с односторонними шагами Хорватского национального конгресса по установлению хорватского самоуправления. Представители и Боснии и Герцеговины, и Хорватии предупредили, что, если возвращение перемещенных лиц и беженцев не будет ускорено, время станет одним из главных факторов и что слишком много беженцев и внутренне перемещенных лиц примирятся с тем фактом, что этническая чистка была успешно завершена⁵³. Кроме того, представитель Хорватии выразил свое сожаление по поводу односторонних решений, принятых некоторыми хорватскими политическими деятелями, которые, по его мнению, наносят ущерб интересам и Боснии и Герцеговины, и Хорватии. Он отметил, что понимает реакцию Высокого представителя, и заявил, что правительство его страны рассматривает вмешательство Высокого представителя как ответные действия на используемые радикальные методы, а не как шаг, направленный против законных интересов хорватского сообщества в Боснии и Герцеговине⁵⁴.

На 4304-м заседании, также состоявшемся 22 марта 2001 года, Председатель (Украина)⁵⁵ сделал от имени Совета заявление⁵⁶, в котором Совет, в частности:

призвал к дальнейшему региональному политическому и экономическому сотрудничеству при соблюдении принципов суверенитета и территориальной целостности и нерушимости границ Боснии и Герцеговины и других государств региона;

⁵² S/PV.4303, стр. 2–6.

⁵³ Там же, стр. 22–23 (Босния и Герцеговина) и стр. 25–27 (Хорватия).

⁵⁴ Там же, стр. 26.

⁵⁵ Украину представлял ее министр иностранных дел.

⁵⁶ S/PRST/2001/11.

приветствовал новые правительства на уровне государства и образований, сформированные после общих выборов 11 ноября 2000 года, и призвал их принять активные меры для обеспечения дальнейшего прогресса в деле возвращения беженцев, укрепления государственных институтов и проведения экономической реформы; приветствовал создание конституционных комиссий для защиты жизненно важных интересов населяющих страну народов;

отметил недавнее заключение Соглашения об особых отношениях между Союзной Республикой Югославией и Республикой Сербской и настоятельно призвал Высокого представителя следить за его осуществлением и за любыми дальнейшими поправками к нему;

осудил недавние односторонние шаги так называемого Хорватского национального конгресса по введению хорватского самоуправления, что прямо противоречит положениям Мирного соглашения;

приветствовал прогресс в вопросах возвращения беженцев и осуществления Закона о собственности в 2000 году; и настоятельно призвал все политические партии и их соответствующих руководителей конструктивно работать в рамках правовых институтов этой страны в целях полного выполнения Мирного соглашения.

Решение от 21 июня 2001 года (4333-е заседание): резолюция 1357 (2001)

На своем 4330-м заседании 15 июня 2001 года Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря о деятельности МООНБГ от 7 июня 2001 года⁵⁷. В своем докладе Генеральный секретарь, помимо прочего, сообщил, что МООНБГ по-прежнему добивается значительного прогресса в своей деятельности по выполнению своего мандата и достижении своей цели по завершению своего основного мандата к декабрю 2002 года. В этой связи он рекомендовал Совету Безопасности продлить мандат МООНБГ еще на 12 месяцев при сохранении численности ее персонала в составе 1850 полицейских.

На заседании Совет заслушал выступление Специального представителя Генерального секретаря и Координатора операций Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, после чего с заявлениями выступили все члены Совета, а также представители Боснии и

⁵⁷ S/2001/571 и Corr.1, представлен во исполнение резолюции 1305 (2000).

Герцеговины, Союзной Республики Югославия и Швеции (от имени Европейского союза)⁵⁸.

В своем брифинге Специальный представитель оптимистически оценил события на местах и заявил, что ключевые вопросы, рассматривавшиеся в рамках дейтонского урегулирования, можно было бы решить в течение следующих двух-трех лет, после чего европейские учреждения могли бы начать процесс экономической и социальной гармонизации⁵⁹.

В своих заявлениях большинство выступающих приветствовали прогресс, достигнутый МООНБГ, и поддержали предложение о продлении ее мандата. Некоторые выступающие осудили попытки учредить хорватское самоуправление, а также недавние акты насилия на этнической почве в Мостаре, Требине и Бая-Луке⁶⁰. Представитель Союзной Республики Югославия обратил особое внимание на расширение сотрудничества между соседними странами — Боснией и Герцеговиной, Хорватией и Союзной Республикой Югославия⁶¹. В ответ на заявления Специальный представитель привлек внимание к вопросу о передаче обязанностей другой международной организации после завершения мандата МООНБГ и назвал в качестве возможных вариантов Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Европейский союз⁶².

На своем 4333-м заседании 21 июня 2001 года Совет вновь включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря от 7 июня 2001 года⁵⁷. Совет пригласил представителя Боснии и Герцеговины принять участие в этом заседании. Затем на голосование был вынесен проект резолюции⁶³, который был принят единогласно и

без обсуждения в качестве резолюции 1357 (2001), в которой Совет, действуя (применительно к частям I и II резолюции) на основании главы VII Устава, в частности:

уполномочил государства-члены, действующие через организацию, указанную в Приложении 1-А к Мирному соглашению, или в сотрудничестве с ней, сохранить присутствие на дополнительный запланированный период в 12 месяцев СПС, созданных в соответствии с его резолюцией 1088 (1996), под единым командованием и управлением для выполнения задачи, указанной в приложениях 1-А и 2 к Мирному соглашению;

уполномочил государства-члены принять все необходимые меры по выполнению и обеспечению соблюдения приложения 1-А к Мирному соглашению;

уполномочил государства-члены принимать по просьбе СПС все необходимые меры либо в защиту СПС, либо для оказания Силам содействия в осуществлении их миссии и признает право Сил принимать все необходимые меры с целью защитить себя от нападения или угрозы нападения;

уполномочил государства-члены принять все необходимые меры по обеспечению соблюдения правил и процедур, установленных Командующим СПС и регулирующих командование и управление воздушным пространством над Боснией и Герцеговиной в отношении всех гражданских и военных воздушных перевозок.

В разделе III этой резолюции Совет, вновь подтвердив содержащееся в Уставе Организации Объединенных Наций юридическое основание, на базе которого Специальным международным полицейским силам был предоставлен мандат в резолюции 1035 (1995), в частности:

постановил продлить мандат МООНБГ, включающей Специальные международные полицейские силы, на дополнительный период, заканчивающийся 21 июня 2002 года, и постановил также, что на Специальные силы по-прежнему возлагаются задачи, изложенные в приложении 11 к Мирному соглашению, включая задачи, о которых идет речь в выводах Лондонской, Боннской, Люксембургской, Мадридской и Брюссельской конференций и которые были согласованы с властями в Боснии и Герцеговине; и просил Генерального секретаря регулярно информировать Совет и по меньшей мере каждые шесть месяцев представлять доклад о ходе осуществления мандата МООНБГ в целом.

**Обсуждения, состоявшиеся 21 сентября
и 5 декабря 2001 года
(4379-е и 4433-е заседания)**

⁵⁸ К заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

⁵⁹ S/PV.4330, стр. 2–9.

⁶⁰ Там же, стр. 9–11 (Франция), стр. 11–12 (Российская Федерация), стр. 14–16 (Норвегия), стр. 16–17 (Украина), стр. 19 (Ирландия), стр. 19–21 (Маврикий), стр. 23–24 (Швеция от имени Европейского союза) и стр. 27 (Бангладеш).

⁶¹ Там же стр. 25–27.

⁶² Там же стр. 27–29.

⁶³ S/2001/610.

На своем 4379-м заседании 21 сентября 2001 года Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 14 сентября 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности⁶⁴, препровождающее двадцатый доклад о деятельности Управления Высокого представителя по выполнению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине. В своем докладе Высокий представитель, помимо прочего, описал его усилия по решению проблем, связанных с укреплением государственных учреждений Боснии и Герцеговины и повышением уровня их компетенции, проинформировал Совет о прогрессе в Боснии и Герцеговине в рамках процесса интеграции с Европейским союзом и Организацией Североатлантического договора (НАТО) и сообщил о проблемах, связанных с темпами восстановления экономики.

На заседании Совет заслушал сообщения Высокого представителя и Специального представителя Генерального секретаря и Координатора операций Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, после чего с заявлениями выступили все члены Совета, а также представители Бельгии (от имени Европейского союза⁶⁵) и Боснии и Герцеговины.

В ходе своего брифинга Высокий представитель сообщил о значительном прогрессе в своей деятельности. Кроме того, он сообщил, что его Управление провело всеобъемлющий обзор деятельности международного сообщества в Боснии и Герцеговине с целью оптимизировать деятельность гражданских структур по выполнению Мирного соглашения⁶⁶. Специальный представитель в своем сообщении предупредил, что задача МООНБГ по реформированию и реструктуризации полиции будет невыполнимой без достаточного финансирования и сопутствующего реформирования судебной системы. Касательно периода после завершения мандата МООНБГ в декабре 2002 года он предложил, помимо других вариантов, организовать всеобъемлющую миссию по вопросам законности и правопорядка в качестве

⁶⁴ S/2001/868.

⁶⁵ Это заявление поддержали Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

⁶⁶ S/PV.4379, стр. 3–9.

последующей меры после окончания деятельности МООНБГ⁶⁷.

В своих заявлениях после брифингов некоторые выступающие заявили, что участие международного сообщества необходимо для Боснии и Герцеговины⁶⁸. Другие выступающие приветствовали процесс оптимизации международного присутствия в Боснии и Герцеговине⁶⁹. Представитель Российской Федерации заявил, что введение в действие важнейших законов решением Высокого представителя — это возможно вынужденный, однако не самый лучший способ содействия государственному строительству в Боснии и Герцеговине⁷⁰.

На своем 4433-м заседании 5 декабря 2001 года Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря о деятельности МООНБГ от 29 ноября 2001 года⁷¹. В своем докладе Генеральный секретарь, помимо прочего, информировал Совет о прогрессе, достигнутом МООНБГ на пути к выполнению ее основного мандата, в том числе по реформе и реструктуризации полиции и созданию государственной пограничной службы. Генеральный секретарь, акцентируя необходимость постоянного мониторинга и содействия, высказал предположение о том, что этим могла бы заняться более компактная полицейская миссия, персонал которой мог бы составить одну четверть нынешнего личного состава МООНБГ, подчеркнув, что было бы желательно, чтобы ответственность за такую миссию взяли на себя региональные действующие лица. Он отметил важность как можно скорейшего принятия решения по данному вопросу, с тем чтобы обеспечить плавный переходный период.

⁶⁷ Там же, стр. 9–13.

⁶⁸ S/PV.4379 (Resumption 1), стр. 2 (Тунис), стр. 2–4 (Ирландия), стр. 8–9 (Бангладеш) и стр. 14–15 (Франция).

⁶⁹ S/PV.4379, стр. 16 (Соединенные Штаты Америки), стр. 16–17 (Соединенное Королевство); S/PV.4379 (Resumption 1), стр. 2–4 (Ирландия), стр. 7–8 (Норвегия), стр. 8–9 (Бангладеш) и стр. 16–17 (Бельгия от имени Европейского союза).

⁷⁰ S/PV.4379 (Resumption 1), стр. 6–7.

⁷¹ S/2001/1132 и Corr.1, представлен во исполнение резолюции 1357 (2001).

На заседании Совет заслушал сообщение помощника Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, после чего с заявлениями выступили все члены Совета, а также представители Бельгии (от имени Европейского союза⁷²) и Боснии и Герцеговины.

Помощник Генерального секретаря в своем брифинге приветствовал первоначальные оценки, которые дали Высокий представитель, Европейский союз и ОБСЕ в отношении планирования присутствия международных полицейских сил для мониторинга после завершения мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, и подтвердил, что Специальный представитель в полной мере сотрудничает с этими организациями⁷³.

Большинство выступающих отметили предложение Генерального секретаря о том, что региональные организации должны брать на себя ответственность за продолжение мониторинга и оказание содействия. Представитель Франции подчеркнул, что выбор региональной организации, которая возьмет на себя функции полицейской миссии, следует делать только тогда, когда настанет подходящий момент, однако отметил преимущество Европейского союза в этой связи⁷⁴. Представитель Российской Федерации выразил свое мнение о том, что ОБСЕ является наиболее подготовленной организацией для продолжения полицейской операции в Боснии и Герцеговине, но при этом предостерег от поспешных действий и подчеркнул, что решение должен принимать Совет Безопасности⁷⁵.

**Решение от 5 марта 2002 года
(4484-е заседание): резолюция 1396 (2002)**

На своем 4484-м заседании 5 марта 2002 года Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 26 февраля 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее двадцать первый доклад о деятельности Высокого представителя по

выполнению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине⁷⁶. В своем докладе Высокий представитель сообщил, помимо прочего, что Руководящий совет Совета по выполнению Мирного соглашения одобрил его проект плана действий по совершенствованию работы международных организаций в Боснии и Герцеговине. Кроме того, осуществление решения Конституционного суда по делу о населяющих страну народах, включая обеспечение справедливого представительства всех населяющих страну народов во всех государственных институтах и определение жизненно важных интересов и системы их защиты, вступило в решающую стадию. Конституционные комиссии образований предложили поправки к соответствующим конституциям, а руководители основных партий Боснии и Герцеговины несколько раз встречались друг с другом с целью выработки компромиссного решения.

На заседании Совета с сообщениями выступили Генеральный секретарь. Высокий представитель, Специальный представитель Генерального секретаря и Координатор операций Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, Высокий представитель Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности, после чего заявления сделали все члены Совета⁷⁷, а также представители Боснии и Герцеговины, Испании, Украины, Союзной Республики Югославия и Хорватии. Председатель привлек внимание Совета к проекту резолюции⁷⁸.

Генеральный секретарь в своем заявлении в Совете подчеркнул, что Миссия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине находится на пути к завершению своего основного мандата в конце 2002 года и приветствовал решение Европейского союза о создании полицейской миссии после завершения МООНБГ⁷⁹.

Высокий представитель в своем сообщении подчеркнул, что концепция национальной ответственности постепенно укореняется в Боснии и Герцеговине. Кроме того, он приветствовал

⁷² К заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

⁷³ S/PV.4433, стр. 2–3.

⁷⁴ Там же, стр. 11–12.

⁷⁵ Там же, стр. 17–18.

⁷⁶ S/2002/209.

⁷⁷ Норвегия (Председатель Совета) была представлена министром иностранных дел.

⁷⁸ S/2002/221.

⁷⁹ S/PV.4484, стр. 3–4.

усиливающуюся европеизацию Боснии и Герцеговины, что отражает факт предстоящего вступления этой страны в Совет Европы и «дорожную карту» Европейского союза с целью последующего членства в нем. Он также отметил намерение Европейского союза создать полицейскую миссию, а также сотрудничество его управления с Советом Европы в рамках возобновленной программы судебной реформы⁸⁰.

Специальный представитель в ходе своего брифинга сообщил, что МООНБГ добилась значительного прогресса на пути к завершению ее основного мандата к концу 2002 года в соответствии с графиком и в рамках установленного бюджета, и заявил о плавной передаче функций миссии Европейского союза⁸¹.

Высокий представитель Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности в своем заявлении сообщил, что полицейская миссия Европейского союза будет стремиться к тому, чтобы разработать надежно функционирующий полицейский механизм в Боснии и Герцеговине в соответствии с передовой европейской и международной практикой. Он заявил, что численность миссии составит около 480 полицейских и 70 гражданских лиц и предположил, что ее цель будет достигнута к концу 2005 года⁸².

Большинство выступающих, в том числе представитель Боснии и Герцеговины⁸³, приветствовали предложение Европейского союза о создании последующей полицейской миссии и намерения МООНБГ и Европейского союза обеспечить плавную передачу обязанностей.

На том же заседании на голосование был вынесен проект резолюции, который был принят единогласно в качестве резолюции 1396 (2002), в которой Совет, в частности:

приветствовал принятие Руководящим советом Совета по выполнению Мирного соглашения 28 февраля 2002 года предложение Европейского союза направить с 1 января 2003 года полицейскую миссию Европейского союза для осуществления последующей деятельности по окончании мандата МООНБГ в качестве части скоординированной

программы обеспечения правопорядка и намерение Европейского союза также пригласить участвовать в полицейской миссии государства, не являющиеся членами Европейского союза;

приветствовал координацию между МООНБГ, Европейским союзом и Высоким представителем в целях обеспечения беспрепятственной передачи полицейской миссии Европейского союза полномочий от Специальных международных полицейских сил;

вновь подтвердил важное значение, которое он придает роли Высокого представителя в обеспечении осуществления Мирного соглашения и направлении и координации деятельности гражданских организаций и учреждений, оказывающих содействие сторонам в осуществлении Мирного соглашения;

вновь подтвердил также, что Высокому представителю принадлежит на театре действий окончательное право толкования приложения 10 об осуществлении гражданских аспектов Мирного соглашения.

**Решения, принятые в период с 19 июня 2002 года по 12 июля 2002 года:
резолюции 1418 (2002), 1420 (2002), 1421 (2002) и 1423 (2002) и отклонение одного проекта резолюции**

На своем 4555-м заседании 19 июня 2002 года Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря о деятельности МООНБГ от 5 июня 2002 года⁸⁴. В этом докладе Генеральный секретарь отметил, что МООНБГ быстро движется к завершению своих основных задач, однако хронически слабая ситуация в Боснии и Герцеговине в плане обеспечения правопорядка потребует осуществления контроля за деятельностью местной полиции и оказания ей помощи, и выполнением такой задачи должна будет заняться последующая миссия Европейского союза. Кроме того, Генеральный секретарь подчеркнул, что важно будет сохранять присутствие и поддержку со стороны СПС. В этой связи он рекомендовал продлить текущий мандат МООНБГ при утвержденной численности в 1600 сотрудников полиции, которая после всеобщих выборов в октябре будет сокращена до 460 человек до 31 декабря 2002 года.

На заседании, на котором не было сделано никаких заявлений, Совет заслушал брифинг

⁸⁰ Там же, стр. 4–8.

⁸¹ Там же, стр. 8–12.

⁸² Там же, стр. 13–15.

⁸³ Там же, стр. 33–35.

⁸⁴ S/2002/618, представлен во исполнение резолюции 1357 (2001).

Специального представителя Генерального секретаря и Координатора операций Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, в котором он отметил достижения МООНБГ в конце ее мандата, включая создание современных полицейских сил в соответствии с европейскими стандартами на основе преобразования милиции военного времени, создание государственной пограничной службы, консультативной группы по уголовному правосудию и специальной программы оперативных действий по борьбе с торговлей людьми⁸⁵.

На своем 4558-м заседании 21 июня 2002 года Совет вновь включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря от 5 июня 2002 года⁸⁴. Совет пригласил представителя Боснии и Герцеговины принять участие в его работе. Затем был вынесен на голосование проект резолюции⁸⁶, который был принят единогласно и без обсуждения в качестве резолюции 1418 (2002), в которой Совет, действуя в соответствии с главой VII Устава, в частности:

постановил, что положения 1357 (2001) будут продолжать действовать до 30 июня 2002 года;

постановил продолжать заниматься этим вопросом.

На своем 4563-м заседании 30 июня 2002 года Совет вновь включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря от 5 июня 2002 года⁸⁴. С заявлениями выступили Генеральный секретарь, а также представители Болгарии, Ирландии, Китая, Колумбии, Норвегии, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции. Председатель (Сирийская Арабская Республика) привлек внимание Совета к проекту резолюции, который был представлен Болгарией, Германией, Ирландией, Италией, Норвегией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством и Францией⁸⁷ и предусматривал, что Совет продлит мандат МООНБГ на дополнительный период, заканчивающийся 31 декабря 2002 года.

Выступая перед проведением голосования, представитель Соединенных Штатов отметил, что,

⁸⁵ S/PV.4555, стр. 2–7.

⁸⁶ S/2002/680.

⁸⁷ S/2002/712.

хотя постоянная приверженность Соединенных Штатов миру и стабильности на Балканах не вызывает вопросов, Соединенные Штаты также четко и постоянно выражали свою обеспокоенность в связи с вопросом о Международном уголовном суде, в частности в связи с необходимостью обеспечить его национальную юрисдикцию над его персоналом и должностными лицами, участвующими в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций и «коалиции желающих». Он заявил, что Соединенные Штаты с большим сожалением констатируют накануне этой даты, что, несмотря на все прилагавшиеся усилия, решения не найдено. Он заявил, что, учитывая глобальные обязательства Соединенных Штатов, они были и будут оставаться особой мишенью и не могут допустить, чтобы их решения пересматривались в суде, юрисдикцию которого они не признают. Он подчеркнул, что в связи с тем, что суд приступает к выполнению своих обязанностей, эту проблему необходимо урегулировать таким образом, чтобы при этом был учтен тот факт, что Соединенные Штаты желают принимать участие в международных операциях по поддержанию мира, но они не согласны и не согласятся с юрисдикцией Международного уголовного суда над теми миротворцами, которых они направляют в состав учреждаемых и санкционируемых Организацией Объединенных Наций операций. Он заявил, что неспособность Совета Безопасности принять меры в целях предоставления надлежащего юридического статуса миротворцам из Соединенных Штатов и других стран, которые не являются участниками Международного уголовного суда, может, в конечном счете, лишь нанести ущерб международному миротворчеству в целом. Он напомнил, что Соединенные Штаты предлагали предоставить иммунитет миротворческим силам Организации Объединенных Наций, опираясь на иммунитеты, которые уже признаны в системе Организации Объединенных Наций, и заявил, что такое решение не будет противоречить обязательствам сторон, подписавших Римский статут Международного уголовного суда. Представитель подчеркнул, что Соединенные Штаты с большим нежеланием будут голосовать против проекта резолюции и что это решение не направлено против народа Боснии и Герцеговины. Однако он заявил, что тот факт, что Соединенные

Штаты накладывают вето на этот проект резолюции в свете их обязательств перед народом Боснии и Герцеговины, свидетельствует о серьезности обеспокоенности Соединенных Штатов в связи с рисками, угрожающими их миротворцам⁸⁸.

Затем проект резолюции был поставлен на голосование и получил 13 голосов «за», 1 — «против» (Соединенные Штаты) и 1 страна воздержалась (Болгария); проект резолюции не был принят, поскольку один постоянный член проголосовал против⁸⁹.

Выступая после проведения голосования, Генеральный секретарь заявил, что сегодня действие мандата МООНБГ резко прекращается по причинам, не связанным с жизненно важной работой, которую она выполняла для осуществления Дейтонского мирного соглашения. Он предупредил, что если не будет достигнуто соглашение о порядке завершения работы Миссии, полиция в Боснии будет оставлена без контроля, руководства и помощи. Ключевые программы, включая контроль за границей силами профессиональной государственной пограничной службы, не будут завершены, а передача функций полицейской миссии Европейского союза, которая так давно планировалась, будет поставлена под угрозу. В целом он подтвердил свою убежденность, что миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций является незаменимым инструментом для международного сообщества ради продвижения мира и безопасности во всем мире и призвал членов Совета Безопасности активизировать переговоры на высоком уровне, с тем чтобы найти решение, приемлемое для всех затронутых сторон, отвечающее принципам Устава Организации Объединенных Наций и договорным обязательствам государств-членов. Он подчеркнул, что мир не может допустить возникновения такой ситуации, при которой Совет Безопасности будет раздирать противоречия по столь важному вопросу, который может иметь последствия для всех операций в пользу мира⁹⁰.

⁸⁸ S/PV.4563, стр. 2–3.

⁸⁹ Дополнительную информацию об обсуждении процедурной стороны вопроса см. в главе IV, часть IV, раздел В, пример 1.

⁹⁰ S/PV.4563, стр. 4.

Представитель Болгарии заявил, что его страна воздержалась в ходе голосования по проекту резолюции не потому, что она не поддерживает принципы присутствия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, а потому, что она хотела привлечь внимание к отсутствию единства в Совете по этому вопросу. Он напомнил делегациям о различных формулировках, которые его делегация предлагала в ходе официальных консультаций по вопросу, рассматриваемому Советом, и призвал всех членов Совета Безопасности к поиску компромисса⁹¹.

Все остальные выступающие также высказали сожаление в связи с тем, что проект резолюции был отклонен, и выразили надежду, что вскоре будет найдено взаимоприемлемое решение. Некоторые выступающие подчеркнули правовые обязательства своих государств, возникшие после подписания Римского статута Международного уголовного суда⁹². Некоторые выступающие также указали на принцип взаимодополняемости, в соответствии с которым Международный уголовный суд берет на себя юрисдикцию только тогда, когда государства не захотят или не могут привлечь к ответственности виновных⁹³. Кроме того, представитель Франции обратил внимание на возможность того, что либо Соединенные Штаты могут заключить соглашение с государствами, принимающими у себя миссии Организации Объединенных Наций, об экстрадиции Международному уголовному суду, либо Совет Безопасности потребует соответствующей резолюции, чтобы Суд не созывался в течение одного года, причем такой период может продлеваться в случае, когда ведется расследование в отношении какого-либо члена военных сил, являющегося гражданином государства, не подписавшего Статут Суда⁹⁴.

⁹¹ Там же, стр.4–5.

⁹² Там же, стр. 5–6 (Франция), стр. 6–7 (Соединенное Королевство), стр. 7 (Колумбия), стр. 8 (Норвегия) и стр. 8–9 (Ирландия).

⁹³ Там же стр. 6–7 (Соединенное Королевство), стр. 7 (Колумбия), стр. 8 (Норвегия) и стр. 8–9 (Ирландия).

⁹⁴ Там же стр. 5–6. Дополнительную информацию об обсуждении вопроса об освобождении миротворцев от преследования со стороны Международного уголовного суда см. в главе XII, части II и IV (относительно статей 24 и 103 Устава), а также в приводимом в настоящей главе анализе деятельности Организации Объединенных Наций по поддержке

На своем 4564-м заседании, которое тоже состоялось 30 июня 2002 года, Совет вновь включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря от 5 июня 2002 года⁹⁵. Совет пригласил Боснию и Герцеговину принять участие в заседании. Председатель привлек внимание Совета к проекту резолюции, представленному Ирландией, Норвегией, Соединенным Королевством и Францией⁹⁶. Этот проект был вынесен на голосование и был принят единогласно и без обсуждения в качестве резолюции 1420 (2002), в которой Совет, действуя на основании главы VII Устава, в частности:

постановил, что положения его резолюции 1357 (2001) будет продолжать действовать до 3 июля 2002 года;

постановил продолжать заниматься этим вопросом.

На 4566-м заседании 3 июля 2002 года был вынесен на голосование проект резолюции⁹⁷, который был принят единогласно и без обсуждения в качестве резолюции 1421 (2002), в которой Совет, действуя на основании главы VII Устава, в частности:

постановил, что положения его резолюции 1357 (2001) будут продолжать действовать до 15 июля 2002 года;

постановил продолжать заниматься этим вопросом.

В письме от 3 июля 2002 года⁹⁸ представитель Канады просил провести открытое заседание Совета Безопасности, заявив, что предмет обсуждений Совета в связи с МООНБГ касается не только продления мандата МООНБГ, но что речь также идет о «потенциально необратимом решении, которое негативно скажется на целостности Римского статута Международного уголовного суда, целостности вообще всех переговоров о заключении договоров, авторитете Совета Безопасности, применимости международного права в отношении расследования тяжких преступлений и судебного преследования за них и установленной ответственности государств по международному праву за принятие мер в связи с такими преступлениями», и что в этой связи было целесообразно, чтобы Совет заслушал мнения

мира (раздел 47.D).

⁹⁵ S/2002/618.

⁹⁶ S/2002/716.

⁹⁷ S/2002/724.

⁹⁸ S/2002/723.

более широкого состава членов Организации Объединенных Наций.

На 4568-м заседании, проведенном 10 июля 2002 года в ответ на запрос, содержащийся в вышеупомянутом письме, с заявлениями выступили все члены Совета и представители Аргентины, Боснии и Герцеговины, Бразилии, Канады, Коста-Рики (от имени Группы Рио), Кубы, Дании (от имени Европейского союза⁹⁹), Фиджи, Германии, Индии, Исламской Республики Иран, Иордании, Лихтенштейна, Малайзии, Монголии, Новой Зеландии, Самоа, Сьерра-Леоне, Южной Африки, Таиланда, Украины, Венесуэлы и Союзной Республики Югославия, а также постоянный наблюдатель от Швейцарии¹⁰⁰.

На заседании представитель Канады высказал обеспокоенность в связи с дискуссией, которая ведется членами Совета по поводу освобождения миротворцев от уголовного преследования со стороны Международного уголовного суда¹⁰¹. Он заявил, что в связи с обсуждаемой темой под вопрос ставятся основополагающие принципы права, что Совет не имеет полномочий пересматривать договоры, что распространенные проекты резолюций¹⁰² содержат элементы, которые «подорвет доверие к Совету». По его мнению, принятие резолюции о Международном уголовном суде на основании главы VII Устава в отсутствие угрозы международному миру и безопасности является превышением полномочий. По этим причинам он заявил, что принятие проектов резолюций, которые были распространены, заставят Канаду и другие государства-члены занять «беспрецедентную позицию по вынужденному рассмотрению законности резолюции Совета Безопасности». Кроме того, он заявил, что существуют варианты, которые позволят сохранить целостность международной правовой системы и Римского статута Международного уголовного суда, включая вывод сил Соединенных Штатов из

⁹⁹ К этому заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Литва, Латвия, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чешская Республика и Эстония.

¹⁰⁰ Представитель Хорватии был приглашен принять участие в заседании, но с заявлением не выступил.

¹⁰¹ См. сноску 94.

¹⁰² Не выпущены в качестве документов Совета.

действующих миротворческих миссий или проведение переговоров по двусторонним соглашениям с принимающими государствами¹⁰³.

В ходе дискуссии многие выступающие также согласились с тем, что трактование или исправление договора без согласия государств-участников приведет к тому, что Совет Безопасности превысит свои полномочия и мандат. Некоторые выступающие открыто заявили, что, по их мнению, рассматриваемый вопрос не представляет угрозу международному миру и безопасности¹⁰⁴. Кроме того, некоторые выступающие согласились с представителем Канады в том, что нежелательно, чтобы Совет ставил государство в такую ситуацию, когда вступают в конфликт их юридические обязательства в отношении решения Совета и их обязательства в соответствии со Статутом Международного уголовного суда¹⁰⁵. Многие выступающие также заявили, что если мандат МООНБГ не будет продлен, то это поставит под угрозу не только достижения Организации Объединенных Наций на Балканах, но также миротворческие операции Организации Объединенных Наций в целом. В этой связи представитель Болгарии заявил, что дискуссия о продлении миротворческих мандатов и освобождении миротворцев от уголовного преследования со стороны Международного уголовного суда «подвергло проверке способность Совета выполнять свой мандат в соответствии с главой VII Устава»¹⁰⁶. Представители Исламской Республики Иран и Иордании заявили, что с учетом обязательств, возложенных в соответствии со статьей 24 Устава, немыслимо, чтобы Совет допускал мысль о том, чтобы поставить миротворческие операции под угрозу¹⁰⁷. Большинство выступающих заявили, что гарантии, предусмотренные в Статуте, должны быть

достаточны для защиты миротворцев от политически мотивированных обвинений. Многие выступающие решительно заявили, что поиск компромиссного решения не должен привести к подрыву Статута. В этой связи многие выступающие отметили, что статья 16 Статута Международного уголовного суда предназначена для использования в конкретных случаях для приостановления уголовного преследования при наличии временного конфликта между урегулированием вооруженного конфликта и преследованием за правонарушения, а не для использования ее для массового освобождения от преследования.

Представитель Соединенных Штатов подтвердил приверженность своей страны правосудию и правопорядку, ответственности за военные преступления, преступления против человечности и геноцид, а также миру и безопасности в Боснии и во всем мире. При этом он заявил, что миротворцы из государств, не являющиеся участниками Статута Международного уголовного суда, не должны сталкиваться помимо опасностей и трудностей, связанных с их миссией, с дополнительными ненужными юридическими угрозами, и подчеркнул, что принцип иммунитета для миротворческих войск признается уже многие десятилетия. Он заявил, что приостановление расследований и судебного преследования в соответствии с Римским статутом не может подрывать роль Суда, в то время как неспособность решить проблему, связанную с созданием юридической опасности для миротворцев и их привлечением к суду, может препятствовать предоставлению миротворцев для Организации Объединенных Наций. Он заявил, что, упоминая в своих последних предложениях статью 16 Статута, Соединенные Штаты пытались действовать в рамках положений этого Статута, и отметил, что такой подход соответствует положениям статьи 16 и основной обязанности Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности¹⁰⁸. Представитель Индии также заявил, что Совет должен тщательно учитывать мнения основных государств, предоставляющих

¹⁰³ S/PV.4568, стр. 3.

¹⁰⁴ Там же, стр. 5 (Новая Зеландия) и стр. 19 (Иордания); S/PV.4568 (Resumption 1), стр. 10 (Германия).

¹⁰⁵ S/PV.4568, стр. 6 (Новая Зеландия), стр. 22 (Монголия), стр. 23 (Лихтенштейн) и стр. 27–29 (Сингапур); S/PV.4568 (Resumption 1), стр. 4 (Украина). См. также главу XII, часть IV (относительно статьи 103 Устава).

¹⁰⁶ S/PV.4568, стр. 14.

¹⁰⁷ Там же, стр. 18 (Исламская Республика Иран) и стр. 19 (Иордания). См. также главу XII, часть II (относительно статьи 24 Устава).

¹⁰⁸ S/PV.4568, стр. 10–12.

войска, которые не являются участниками Римского статута¹⁰⁹.

По поводу будущего МООНБГ представитель Франции заявил, что должна существовать возможность продления ее мандата еще один раз до конца 2002 года путем добавления к проекту резолюции пункта, подчеркивающего верховенство компетенции Международного трибунала по бывшей Югославии над компетенцией Международного уголовного суда, но добавил, что, если такое решение не будет принято Соединенными Штатами, Франция поддержит проект резолюции Соединенного Королевства, предусматривающий упорядоченный вывод МООНБГ и ее замену 1 ноября полицейской миссией Европейского союза¹¹⁰. Представитель Боснии и Герцеговины заявил, что его страна готова рассмотреть в течение оставшихся шести месяцев действия мандата МООНБГ и с учетом Статута Международного уголовного суда способы передачи, выдачи или экстрадиции граждан стран, участвующих в деятельности МООНБГ, которые подозреваются в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда¹¹¹.

На своем 4573-м заседании 12 июля 2002 года Совет пригласил представителя Боснии и Герцеговины принять участие в обсуждении. Затем на голосование был вынесен проект резолюции¹¹², который был принят единогласно и без обсуждения в качестве резолюции 1423 (2002), в которой Совет, действуя на основании главы VII Устава (применительно к разделам I и II этой резолюции), уполномочил сохранить присутствие СПС на дополнительный период в 12 месяцев, причем в разделе III этой резолюции Совет, вновь подтвердив содержащееся в Уставе юридическое основание, на базе которого Специальным международным полицейским силам был предоставлен мандат в резолюции 1035 (1995):

постановил продлить мандат МООНБГ, включающей Специальные международные полицейские силы, на дополнительный период, заканчивающийся 31 декабря 2002 года, и постановил также, что в течение этого периода на Специальные силы по-прежнему возлагаются задачи, изложенные в приложении 11 к Мирному соглашению,

¹⁰⁹ Там же, стр. 15–17.

¹¹⁰ Там же, стр. 12–14.

¹¹¹ S/PV.4568 (Resumption 1), стр. 3–4.

¹¹² S/2002/757.

включая задачи, о которых идет речь в выводах Лондонской, Боннской, Люксембургской, Мадридской и Брюссельской конференций и которые были согласованы с властями в Боснии и Герцеговине;

просил Генерального секретаря регулярно информировать Совет и через шесть месяцев представить доклад о ходе осуществления мандата МООНБГ в целом;

вновь заявил, что успешное осуществление задач Специальных сил зависит от качества, опыта и профессиональных навыков их персонала, и вновь настоятельно призвал государства-члены при содействии Генерального секретаря обеспечить наличие такого квалифицированного персонала;

настоятельно призвал государства-члены в ответ на осязаемый прогресс, достигнутый сторонами в деле перестройки их правоохранительных органов, активизировать свои усилия по обеспечению, на основе финансирования за счет добровольных взносов и в координации со Специальными силами, профессиональной подготовки и предоставлению оборудования и соответствующей помощи для сил местной полиции в Боснии и Герцеговине;

просил Генерального секретаря продолжать представлять Совету доклады Высокого представителя, и в частности о выполнении сторонами их обязательств по Мирному соглашению.

Решение от 12 декабря 2002 года (4661-е заседание): заявление Председателя

На своем 4631-м заседании 23 октября 2002 года Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 18 октября 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности¹¹³, препровождающее двадцать третий доклад о деятельности Высокого представителя по осуществлению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине. В своем докладе новый Высокий представитель заявил, что его цель заключается в том, чтобы Босния и Герцеговина необратимо встала на путь государственности в рамках Европейского союза.

На этом заседании Совет заслушал брифинг Высокого представителя, а также Специального представителя Генерального секретаря и Координатора операций Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, после чего с заявлениями выступили все члены Совета, а также представители Дании (от имени

¹¹³ S/2002/1176.

Европейского союза¹¹⁴), Союзной Республики Югославия и Хорватии¹¹⁵.

В своем брифинге Высокий представитель заявил, что его приоритеты заключаются в том, чтобы сначала обеспечить «правосудие, а затем рабочие места посредством проведения реформ». По вопросу об экономической реформе он заявил, что необходимо приступить к процессу реформирования и что сегодня быстрота важнее, чем совершенство. Он отметил, что дал указание своему персоналу составить план выполнения мандата — по образцу плана Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине¹¹⁶. Специальный представитель, отметив, что работа МООНБГ подходит к концу, обратил внимание на конкретные успехи МООНБГ, подчеркнув, что реструктуризация и реформирование полиции позволили добиться низких общих показателей преступности и значительного сокращения числа незаконных мигрантов. Он также сообщил, что достигнуты договоренности о плавном переходе к Полицейской миссии Европейского союза по окончании действия мандата МООНБГ¹¹⁷.

Большинство выступающих согласились с приоритетами, изложенными Высоким представителем. Кроме того, они приветствовали передачу функций от МООНБГ к полицейской миссии Европейского союза и высоко оценили достижения МООНБГ. Кроме того, представитель Российской Федерации заявил, что, насколько он понимает ситуацию, Совет Безопасности как основной орган, ответственный за поддержание международного мира и безопасности, будет и по завершении работы МООНБГ получать на регулярной основе доклады о ходе проведения полицейской операции в Боснии и Герцеговине¹¹⁸.

На своем 4661-м заседании 12 декабря 2002 года Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря о деятельности

МООНБГ от 2 декабря 2002 года¹¹⁹. В своем итоговом докладе о деятельности МООНБГ, действие мандата которой должно было завершиться 31 декабря 2002 года, Генеральный секретарь заявил, что благодаря МООНБГ Организация Объединенных Наций продемонстрировала свою способность выполнить сложный мандат в соответствии со стратегическим планом и реалистичным и четким графиком. Он заявил, что реформа и реструктуризация полиции в соответствии с международными стандартами привели к созданию в Боснии и Герцеговине «полиции, пригодной для Европы». В качестве достижений МООНБГ он, помимо прочего, отметил высокие стандарты безопасности во всей стране, значительное сокращение потока незаконных мигрантов и объемов торговли наркотиками и людьми и возвращение более 250 000 беженцев.

На заседании Совета выступили Генеральный секретарь, Специальный представитель Генерального секретаря и Координатор операций Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, а также председатель и два члена Президиума Боснии и Герцеговины¹²⁰.

В своем обращении к Совету Генеральный секретарь подчеркнул, что МООНБГ завершила осуществление самого обширного проекта по реформированию и реструктуризации полиции, который когда-либо проводила Организация Объединенных Наций. Он заявил, что с окончанием действия мандата МООНБГ и мандата Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций на Превлакском полуострове эра участия Организации Объединенных Наций в бывшей Югославии, во время которой ей довелось увидеть самые горькие моменты в истории миротворчества, подошла к концу. Он подчеркнул, что Организация Объединенных Наций извлекла важные уроки относительно характера, масштаба и роли миротворчества Организации Объединенных Наций и сделала его более совершенным инструментом для международного сообщества¹²¹.

¹¹⁴ К этому заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

¹¹⁵ Принять участия в заседании были приглашены представители Боснии и Герцеговины, Японии, Словении и Украины, но они не выступали.

¹¹⁶ S/PV.4631, стр. 2–9.

¹¹⁷ Там же, стр. 9–13.

¹¹⁸ Там же, стр. 19–20.

¹¹⁹ S/2002/1314, представлен во исполнение резолюции 1423 (2002).

¹²⁰ Для участия в заседании был приглашен премьер-министр Боснии и Герцеговины, однако заявления он не сделал.

¹²¹ S/PV.4661, стр. 2–3.

Специальный представитель в ходе своего брифинга заявил, что деятельность МООНБГ была успешной, ее мандат был выполнен и имеются очевидные признаки того, что реформы действуют. Кроме того, он указал на извлеченные выводы, которые, как он надеется, будут применяться по отношению к другим операциям в пользу мира, такие как использование плана осуществления мандата в качестве стратегического и оперативного инструмента и стратегии выхода¹²².

В последующих заявлениях три члена президиума Боснии и Герцеговины выразили признательность Организации Объединенных Наций и Совету за их помощь Боснии и Герцеговине. Они подчеркнули ключевую роль Организации Объединенных Наций в оказании содействия сторонам по обеспечению стабильности и проведению реформ. Они сообщили, что считают вывод миротворческой операции знаком доверия к Боснии и Герцеговине. Они высказались в поддержку передачи функций от МООНБГ к полицейской миссии Европейского союза. Они подтвердили свою приверженность реформам и процессу европейской и евроатлантической интеграции и подчеркнули свою готовность продолжить процесс демократических преобразований¹²³.

На том же заседании Председатель (Колумбия) сделал от имени Совета заявление¹²⁴, в котором Совет, в частности:

приветствовал решение Европейского союза направить с 1 января 2003 года в Боснию и Герцеговину полицейскую миссию как часть более широкого подхода к обеспечению законности, а также тесную координацию между всеми вовлеченными сторонами в целях обеспечения плавного перехода обязанностей от Специальных международных полицейских сил к полицейской миссии Европейского союза с участием заинтересованных государств, не являющихся членами Европейского союза;

вновь заявил, что главная ответственность за дальнейшее успешное осуществление Мирного соглашения лежит на самих властях в Боснии и Герцеговине и что сохранение у международного сообщества и основных доноров готовности брать на себя политическое, военное и экономическое бремя усилий по осуществлению Соглашения и восстановлению страны будет зависеть от неукоснительного и активного участия всех властей в

Боснии и Герцеговине в осуществлении Мирного соглашения и всех реформ, необходимых для возрождения гражданского общества.

Решение от 11 июля 2003 года (4786-е заседание): резолюция 1491 (2003)

На своем 4786-м заседании 11 июля 2003 года Совет пригласил представителя Боснии и Герцеговины принять участие в его работе. На голосование был вынесен проект резолюции¹²⁵, который был принят единогласно и без обсуждения в качестве резолюции 1491 (2003), в которой Совет, действуя на основании главы VII Устава, в частности:

уполномочил государства-члены, действующие через организацию, указанную в приложении 1-А к Мирному соглашению, или в сотрудничестве с ней, сохранить на дополнительный запланированный период в 12 месяцев присутствие СПС, созданных в соответствии с резолюцией 1088 (1996), под единым командованием и управлением для выполнения задачи, указанной в приложениях 1-А и 2 к Мирному соглашению;

уполномочил государства-члены, действующие на основании пункта 10 резолюции, принять все необходимые меры по выполнению и обеспечению соблюдения приложения 1-А к Мирному соглашению, подчеркивает, что стороны по-прежнему несут равную ответственность за соблюдение этого приложения и в равной степени подпадают под такие меры по обеспечению соблюдения со стороны СПС, которые могут потребоваться для обеспечения осуществления этого приложения и защиты СПС, и принимает к сведению, что стороны согласились на принятие СПС таких мер;

потребовал, чтобы стороны уважали безопасность и свободу передвижения СПС и другого международного персонала.

Обсуждения, состоявшиеся 8 октября 2003 года (4837-е заседание)

На своем 4837-м заседании 8 октября 2003 года Совет включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря от 25 сентября 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности¹²⁶, препровождающее двадцать четвертый доклад о деятельности Высокого представителя по осуществлению Мирного соглашения для Боснии и Герцеговины. В своем докладе Высокий представитель отметил измеримый прогресс в

¹²² Там же, стр. 3–8.

¹²³ Там же, стр. 9–12.

¹²⁴ S/PRST/2002/33.

¹²⁵ S/2003/697.

¹²⁶ S/2003/918.

основных областях своего мандата. Кроме того, он сообщил, что полицейская миссия Европейского союза начала свою работу 1 января 2003 года и полностью функционирует.

На заседании Совет заслушал сообщения Высокого представителя, а также Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии, после чего с заявлениями выступили все члены Совета, а также представители Боснии и Герцеговины и Италии (от имени Европейского союза¹²⁷).

В своем сообщении Высокий представитель, говоря о верховенстве права и экономике в качестве своих двух приоритетов, отметил, что задача по реформированию всей судебной системы и системы судов должна быть выполнена в следующие пять-шесть месяцев. Говоря об экономической реформе, он привлек внимание к докладу Международного валютного фонда, в котором отмечаются быстрые темпы укрепления макроэкономической базы в Боснии и Герцеговине. Частично он объяснил этот успех деятельностью недавно созданных местных комитетов по реформированию, состоящих полностью из местных представителей гражданского общества и работающих под международным председательством, которые вырабатывают высококачественные законодательные реформы в соответствии с европейскими стандартами и направляют их правительствам и парламентам на утверждение. Высокий представитель назвал это свидетельством сдвига в

политической культуре и мировоззрении и подчеркнул, что потребность прибегать к чрезвычайным полномочиям, которыми он наделен, в рассматриваемый период сократилась вдвое¹²⁸.

Председатель Международного трибунала по бывшей Югославии в своем сообщении рассказал о совместной инициативе Управления Высокого представителя и Трибунала по созданию специальной палаты по военным преступлениям в Государственном суде Боснии и Герцеговины, которая, по его словам, была признана Советом Безопасности в резолюции 1503 (2003) как важная предпосылка достижения целей стратегий завершения работы Трибунала, и которая, кроме того, внесет свой вклад в процесс примирения в регионе. В этой связи он призвал выделить достаточное финансирование для этого проекта¹²⁹.

Большинство ораторов приветствовали успехи в ключевых областях реформы. Также многие выступающие приветствовали создание палаты по военным преступлениям в Государственном суде Боснии и Герцеговины. Кроме того, представитель Франции, как и представители Соединенного Королевства и Российской Федерации, приветствовал диалог в Боснии и Герцеговине о военной реформе и отметил прогресс на пути к налаживанию эффективного гражданского контроля за вооруженными силами образований с целью создать в конечном итоге объединенную структуру командования¹³⁰. Представитель Германии, который назвал национальные суды, получающие международное содействие, интересной и экономически целесообразной альтернативой, предложил, чтобы в будущем Совет более внимательно рассматривал возможность о передаче дел в Международный уголовный суд при возникновении потребности в осуществлении международного уголовного правосудия¹³¹.

¹²⁷ К этому заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

¹²⁸ S/PV.4837, стр 2–8.

¹²⁹ Там же, стр. 8–9. Дополнительную информацию см. в анализе в настоящей главе вопросов, относящихся к международным трибуналам (раздел 36).

¹³⁰ S/PV.4837, стр. 12–13 (Франция), стр. 16–18 (Соединенное Королевство) и стр. 20 (Российская Федерация).

¹³¹ Там же, стр. 9–10.